

В заключение академик Н. Я. Марр произнес талантливую речь о „научной и просветительной роли и значении музеев“. В своей речи он между прочим отметил ту, без преувеличения можно сказать, титаническую работу, которую произвели за последние годы музеи. Достаточно указать, что в одном только отделе Русского музея число художественных предметов с 9000 нумеров за последние годы возросло до 42000, не говоря уже о том, что в некоторых музеях открыты новые отделения, как, напр. в Эрмитаже, где вновь открыто для обозрения публики около 40 зал. Но главная работа музеев заключалась не в собирании, классификации и регистрации предметов, а в той научно-творческой работе, которая двигала русскую науку и вместе с тем и изучение памятников всего культурного мира. Огромная культурно просветительная работа дала блестящие результаты, доказываемые цифрами. Все эти работы составляют несомненную крупную заслугу музеев. Музейные работники за истекшее последнее время показали себя истинными „героями труда“, работавшими не за страх, а за совесть. Далее академик Н. Я. Марр указал, что в дни революции русский народ не тронул ни музеев, ни пригородных дворцов, очевидно сознавая, что заключающиеся в них огромные ценности составляют его культурное достояние и теперь это достояние должно быть сохранено во всей его неприкосновенности. Восстановление нормальной жизни музеев поднимает, несомненно, экономическое положение страны и составляет одну из важнейших государственных задач.

По произведенному особой комиссией на конференции подсчету на минимальные неотложные ремонтные работы во всех 16 музеях необходимо 271 миллиард рублей и на покрытие задолженности 74 миллиарда. Необходимо также ассигнование особых сумм на экстренные расходы по оборудованию и на приобретение художественных памятников.

В заключение конференция вынесла следующую резолюцию: „Конференция глубоко потрясена общей ярко развернувшейся картиной катастрофического состояния музейных зданий, являющихся во многих случаях памятниками мирового значения, отчаянным положением топливного дела, угрожающего гибелью не только зданиям, но и неоцененным сокровищам—научным коллекциям, а за отсутствием средств совершенно недостаточной постановкой охраны. Конференция считает своим обязательным долгом просить Народного Комиссара Просвещения в самом срочном порядке сделать доклад Совнаркому о надвигающей гибели достояния русского народа, несметных культурно-художественных ценностей музеев,—наиболее действительных очагов просвещения народных масс,—для принятия безотлагательных мер в предотвращение неправомерной катастрофы“.

В. Адарюков.

Российская Академия Художественных Наук.

В течение весенних месяцев и начала лета Российская Академия Художественных Наук развернула самую широкую деятельность. На заседаниях ее многочисленных отделений и секций был прочитан ряд докладов; к этому нужно прибавить работу различных комиссий, из которых назовем: анкетную комиссию, комиссию по художественной промышленности, комиссию по художественному воспитанию, редакционно-издательскую и др.

Из пленарных заседаний Академии отметим открытое заседание, посвященное памяти Плеханова, на котором с докладами выступили П. С. Коган, Аксельрод и др.

В социологическом отделении оживленное обсуждение вызвал доклад проф. Пиксанова „Переоценка русского масонства“. Здесь же были заслушаны доклады А. А. Сидорова: „Отражение общественного самосознания в архитектуре“ и Херсонской: „О художественной агитации“. Ряд ценных сообщений были сделаны в философском отделении: проф. Шпет: „Общий характер современной эстетики“, Б. А. Грифцов — „Эстетика Кроче“, А. А. Сидоров — „Эстетика и искусствоведение“, Н. А. Бердяев „Конец ренессанса в современном искусстве“, М. И. Фабрикант „Об экспрессионизме“. Из заслушанных на физико-психологическом отделении докладов особый интерес вызвали доклады проф. Каптерева „Проблема формы в биологии“ и А. А. Сабанеева „Световая симфония“; нужно думать что последний доклад будет иметь результатом образование особой комиссии по изучению проблем световой симфонии, идея которой чрезвычайно актуально поставлена перед современным сознанием.

Самую оживленную деятельность проявила секция изобразительных искусств, в особенности на заседаниях своих групп. На пленарных собраниях выступали А. А. Сидоров: „О терминах конструкция и композиция“, А. И. Некрасов: „Скульптурные портреты русских князей XI века“, П. В. Кузнецов „Конструкция и композиция“, К. Ф. Юон: „Непреодолимые ценности живописи“, Б. П. Денике „Индусская скульптура“. Группа по теории пространственных искусств работала над проблемой времени в искусстве и заслушала сообщения А. Г. Габричевского, И. Я. Корницкого, композитора Шеншина. Последний выступил также с докладом „Penseroso у Листа и Микеланджело“, ставящим чрезвычайно интересную проблему о созвездиях и аналогиях в построении музыкальных и художественных произведений. Группа скульптуры положила в основу своей деятельности принцип обязательной коллективной работы всех членов. Деятельность ее носила планомерный характер и направлена была на рассмотрение основных вопросов пластики; здесь были прочитаны доклады А. Г. Габричевского „Природа пластики“, В. Н. Домогацкого „Форма и ее восприятие“, И. Я. Корницкого: „Восприятие круглой статуи“, Е. С. Недовича „Кругло-скульптурные группы“, А. С. Стрелкова: „О рельефе“, доклад В. Н. Домогацкого на ту же тему и А. И. Зографа: „Искусство медали“. Занятие группы закончилось осмотром недостаточно известных в Москве надгробных барельефов Гудона в Богоявленском монастыре и скульптуры Донского монастыря в связи с сообщением В. Н. Домогацкого „Эволюция надгробной скульптуры“. В связи с интенсивной работой группы поставлен вопрос о преобразовании ее в самостоятельную секцию. Чисто живописные проблемы не нашли своего разрешения в работе особых групп, отметим, однако, формирование группы по „изучению цвета“ инициатором которой является А. В. Бакушинский, и группы „Живопись“.

Чрезвычайно отраден и характерен для нашего времени интерес, проявленный к вопросам архитектуры; на многочасных заседаниях архитектурной секции можно было встретить представителей всех искусств. Идейным руководителем группы являлся И. В. Жолтовский; он затронул основные вопросы архитектуры в чрезвычайно интересном сообщении „Различие греческой и римской архитектуры“; в другом докладе он выступил с блестящей характеристикой дорогого ему творчества Палладио. Одному из шедевров последнего — Вилле Ротонда —

было посвящено особое сообщение Лопатина. Философскую струю внес А. И. Габричевский своим красиво-построенным докладом „Проблемы пространства и массы в архитектуре“. Серия докладов рисовала современное состояние науки в том или ином кругу проблем; так А. И. Некрасов прочел доклад: „Проблемы изучения русской архитектуры“ и „Проблемы изучения византийской архитектуры“, А. А. Сидоров: „Проблемы изучения средне-вековой архитектуры“, Б. Р. Виппер „Новые проблемы в изучении греческой архитектуры“, С. В. Шервинский—„Изучение восточно христианского искусства“. Русскому искусству были посвящены доклады арх. А. В. Щусева „Архитектурные композиции в русском искусстве“, А. И. Некрасова „О боголюбских постройках“ и И. М. Брукнова „Об Успенском соборе“.

Недостаток места лишает возможность с той же подробностью остановиться на работе литературной, театральной и музыкальной секций. Отметим в первой доклады Н. К. Пиксанова: „Изучение творч. истории крупных литературных произведений“, Стоярова, „Пролегамены конкретной томатики поэзии“, Благово „Поэзия Тютчева“, из докладов театральной секции упомянем о докладе Степуна „Типы актерского товарищества“, из докладов музыкальной секции—о докладах Н. Я. Брюсовой: „Раскрытие понятие науки о музыке“ и „О значении тактовой черты“, А. Сабанеева „Основы музыки“.

Московский антикварный и книжный рынок.

Вследствие финансовых затруднений и обычного летнего затишья рынок был завален предметами искусства, подолгу ненаходившими покупателей.

Начну с картин, в числе которых встретились такие значительные вещи, как Врубелевское панно: „Фауст и Маргарита“, воспроизведенное в монографии художника (8 миллиардов руб.) „Березовая роща“ Левитана, также воспроизведенная в свое время в монографии (1 миллиард рублей), „Прачка“ Гюбер Робера (3, 5 миллиарда рублей) и даже „Обрезание“ Рембрандта, признанное московской экспертизой за подлинное произведение великого мастера (25 миллиардов рублей)*).

Из других мастеров назову Сомова—небольшая акварель „Радуга“(160) и рисунок пером „Маркиз и Маркиза“ (150), Судейкина—эскиз декораций (100) Добужинского:—„Осень“ (175), Малявина—„Баба“ (800), Рериха—„Битва при Керженце“, эскиз панно для Казанского вокзала в Москве (600), К. Корovina—„Париж“ (200), Харламова—„Девочка“ масло (500), Репина—женский портрет, пастель (250), Рокштуля отца—парные портреты-миниатюры (175) и Б. Григорьева несколько небольших вещей(100 и 125).

Из предметов прикладного искусства особого внимания заслуживает стекло Бахметьевского завода, совсем не появлявшееся в продаже с прошлого года. Превосходные бокалы с портретами, аллегорическими картинками и надписями, относящимися к войнам 1812—1815 года, продавались в нескольких местах по 20, 30, 40 и 50 м. за экземпляр и тотчас же были раскуплены москвичами собирателями стекла, несмотря на высокую оценку.

*) Неужели такое произведение мирового значения—ушло от нас за границу. К сожалению это можно предполагать, почти не боясь ошибки. Примеч. редактора.